

ДЕНИС АРЗАМАСОВ

АННЕКСИЯ ЗЕМЛИ

ВРАГ У ВОРОТ

Денис Арзамасов
Аннексия Земли. Враг у ворот
Серия «Аннексия Земли», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69571777

SelfPub; 2024

Аннотация

После разгрома экспедиционного корпуса ящеров неизвестным противником, клоны тэрингов не отступили от своего первоначального плана и продолжили стравливать страны НАТО с Российской Федерацией. Старанием вражеских агентов вооружённый конфликт ядерных держав перестал быть страшной сказкой, превратившись в пугающую реальность. Однако беда не приходит одна. Над Россией вышел из строя один из спутников «Цитадели» и космические пришельцы готовы через эту брешь в куполе начать вторжение на Землю. Михаил Рудаков со своей командой уже спешит в Сибирь, чтобы устранить неисправность, а по его следу идут наёмные убийцы тэрингов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	42
Глава 3	60
Глав	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Денис Арзамасов

Аннексия Земли.

Враг у ворот

Глава 1

1 глава

До Москвы мы так и не добрались. Казанцев, с которым Алина связалась едва мы вышли из бункера, сообщил горькую новость о смерти Георга и в приказном порядке запретил нам соваться в столицу. Клоны активизировались и перешли в наступление. Первой жертвой стал Ромашов, кто следующий на очереди и что они предпримут дальше, неизвестно. То, что тэринги ушли, похоже, клонов несколько не смущало. Возможно, Фокс был уверен, что ящеры вернутся, и продолжил готовить почву для референдума. Словом, в городе сейчас было не безопасно.

Руслан посоветовал нам укрыться всё в том же бункере. Но сидеть под землёй впятером, в одном помещении, где даже, пардон, роль сортира выполняет биогоршок, то ещё удовольствие. Так что, увольте.

Нет, я не спорю, если бы всерьёз припекло, сидели бы, куда не делись. Но на мой взгляд ситуация пока не распола-

гала к столь критичным мерам. О чём я и сообщил Руслану, попросив Алину включить громкую связь.

Он, как обычно, когда предложения исходили от меня, «покривлялся» чуток, но в итоге был вынужден согласиться. И предложил нам в качестве альтернативы поселиться на конспиративной квартире в Иваново.

По мне так вполне не плохой вариант. Относительно близко от Москвы (четыре-пять часов езды на машине) и в тоже время нас вряд-ли будут искать в этом, пусть и областном, но ничем особо не примечательном городе.

На том и порешили. Мой давний приятель и конкурент за сердце Алины продиктовал адрес и сообщил где взять ключи. Я сдержанно поблагодарил, понимая, что наши пути дорожки уже несколько лет, как разошлись в разные стороны и сейчас он больше заботится о любимой девушке, нежели о старом друге. Предательство? Возможно. Но в любви третий всегда лишний. Ту я его прекрасно понимаю. Сам был не в восторге, когда узнал, что Руслан имеет свои планы на МОЮ девушку.

Да, согласен, в тот момент, как впрочем, и сейчас, Алина никаких обязательств мне не давала, но тогда у нас ещё были отношения, и, на мой взгляд, лезть в них, с его стороны было беспардонно. Бог с ним, что случилось, то случилось. Я зла на него не держал. Как известно, сердцу не прикажешь.

По дороге у меня получилось немного отдохнуть и более-менее выспаться. Пока я кимарил оперевшись о двер-

ное стекло и изредка всхрапывая в силу давней привычки, Алина с «Призраком» вполголоса решали, что делать со Стивенном, причем, нисколько не стесняясь его присутствия. Сквозь дремоту до меня доносились обрывки разговора, из которого я сделал вывод, что клон пока нужен живым и нам придётся таскать его с собой. Та ещё перспектива. Будь моя воля, пристрелил бы, глазом не моргнув в качестве ответочки за сыворотку Гршкара. Тем более я ему это и так обещал. А слово своё я привык держать, иначе грош ему цена. Ну, ничего, придёт время, поквитаемся.

В Иваново въехали уже за полночь. Здесь я ещё не был и с интересом поглядывал в окно, ощущая себя туристом на маршруте «Золотого кольца». Или этот город в него не входит? Не суть важно. Тем более, что ничего интересного я разглядеть всё равно не успел.

Место назначения располагалось почти на самой окраине в виде старенькой кирпичной двухэтажки замазанной штукатуркой и окрашенной в терракотовый цвет. Причём сделано это было столь давно, что от времени, солнца и дождя краска уже местами слезла, выцвела, а где-то и попросту отвалилась вместе со штукатуркой.

– Приехали, – заглушив двигатель, объявил «Медведь» пару часов назад сменивший за рулём Алину.

Это мы уже и так поняли.

Район, где нас решил поселить Казанцев, престижностью не отличался. Скорее уж криминальностью и соответствующей

щим контингентом. Медвежий угол, куда в силу экономической политики государства и чёрных риэлторов выселяют должников и обманутых пенсионеров из более дорогих квартир в привлекательных районах.

Справедливости ради стоит отметить, что местные жители это не только антисоциальный элемент. В основном здесь жили вполне нормальные адекватные люди. Работающие, честные и мечтающие вырваться из этого захолустья. Вполне возможно, как вон та женщина неподвижно застывшая возле единственного подъезда нужного нам дома.

– Случаем не нас встречают? – кивнув в сторону женского силуэта, спросил я у Алины. Руслан предупредил, что ключи от квартиры у соседки.

– Не удивлюсь, – нехотя отозвалась подруга. Она вообще держалась по отношению ко мне демонстративно холодно. Хотя по глазам вижу, я ей до сих пор не равнодушен.

Ладно, её дело. Если ей так хочется что-то из себя показать я не против. Но разгадывать шарады её настроения совсем не собираюсь.

– Пойду, пообщаюсь. – Я достал из пачки сигарету и пошёл к дому.

Шёл нарочито медленно опасаясь напугать незнакомку. Вполне может оказаться, что женщина тут стоит не по нашу душу, а, к примеру, высматривает запозднившуюся с гуляния несовершеннолетнюю дочь.

– Извините, у вас огонька не найдётся? – миролюбиво по-

интересовался я, показав не прикуренную сигарету.

– Ты бы ещё как пройти в библиотеку спросил, – неожиданно грубо отозвалась женщина.

Я даже растерялся. Понятно, что в данный час и в таком районе вежливых людей встретить крайне сложно, но чтобы вот так... Я в шоке. Куда катиться мир?!

– Чего вылупился, как наркоман на ёлку?! Говори, чего хотел и проваливай, – не выбирая эпитетов, продолжала напирать на меня незнакомка.

Первое естественное желание было приобщиться к этому культурному обмену. Но сдержался. Видно же, что либо пьяная, либо обдолбанная. Короче в полном неадеквате. Нормальный человек так разговаривать не будет. А значит ругаться, только нервы тратить.

– Простите, что помешал вашему вечернему променаду, – извинился я, и нагло вынув из кармана зажигалку невозмутимо прикурил. – Это четырнадцатый дом?

– Он самый, – опередив женщину, ответила подошедшая Алина. За ней неохотно плёлся Стивен под охраной «Призрака». Замыкал процессию гружёный тяжёлыми дорожными сумками «Медведь». – Зинаида Львовна?

Я мысленно усмехнулся. Ну, давай подруга, пообщайся с культурным человеком.

– Угадала. – Снисходительно кивнула женщина. – Тебе чего?

– Мы от Руслана Казанцева, – сообщила девушка и, про-

тянув раскрытую ладонь жёстко потребовала: – Ключи.

Вот так, особо не церемонясь. Бой баба. Сразу показала кто в доме хозяин. А я тут расшаркиваюсь... Совсем обмяк пожив обычным человеком. Непозволительная роскошь для агентов, в руках которых судьба целой планеты. Особенно по нынешним временам.

Зинаида Львовна одарила Алину гневным взглядом и более ни слова не говоря отдала связку ключей от квартиры и домофона.

– Спасибо.

А вот вежливым быть не возбраняется. Покойный Ромашов это всегда только приветствовал.

– В следующий раз, будьте любезны заселяться до двадцати одного ноль-ноль, – ворчливо прокомментировала наш полуночный визит женщина. – Мне на работу к семи часам, а я из-за вас до сих пор не сплю.

– Надеюсь, следующего раза не будет, – холодно ответила Алина и первой вошла в подъезд.

Мы последовали за ней. А что нам ещё оставалось делать?! Зинаида Львовна молча проводила нас до дверей с номером «3» и, не прощаясь, ушла к себе в первую.

– Это что? Мне придётся здесь жить? – сморщив изящный носик, возмущённо воскликнула Алина, едва мы вошли в квартиру.

Я прошёл внутрь. Огляделся. Обычная двушка. С совмещённым санузлом и маленькой кухонькой, но чистая и

опрятная. Со следами капитального ремонта и новой мебелью. Конечно не люксовые апартаменты в центре столицы, но жить можно. К примеру, номер в гостинице который пару дней назад снимала Алина, и то был в разы хуже. Словом придирается подруга. Аристократку из себя корчит. Замечена уже за ней такая слабость.

Единственное, что меня самого смущало – метраж оперативной квартиры никак не располагал к столь многочисленным гостям, среди которых, к тому же, была девушка.

– В тесноте, да не в обиде, – добродушно проворчал «Медведь» сняв у меня с языка примерно ту же фразу, только в более язвительной форме.

– Вот именно. Маленькая комната моя. Эта ваша. – Безапелляционно поделила доступную жилплощадь девушка. – И уж постарайтесь не обижать друг друга.

Не дожидаясь нашего дружного согласия, Алина ушла в свою комнату.

«Призрак» тихо усмехнулся, «Медведь» молча развёл руками. Я лишь вздохнул и толкнул в спину неподвижно замершего в коридоре клона.

– А тебе, что особое приглашение нужно? Проходи, располагайся.

Стивен смерил меня ненавидящим взглядом, но ничего не сказал. Сила сейчас была не на его стороне.

– Жалеешь, что не убил меня, когда была такая возможность? – спросил я, прекрасно зная ответ.

– Жалею, – честно признался агент тэрингов, впервые за всё время добровольно нарушив молчание. – Возможно, скоро ты тоже будешь жалеть.

– Ты гляди, клон поговорить захотел, – неподдельно изумился «Призрак». И было отчего. Обычно в плену агенты тэрингов представляли собой олицетворение абсолютного игнора.

– Может бракованный какой, попался, – забеспокоился «Медведь» закинув на стол свою тяжеленую сумку. – Или заболел?

Юмор чистильщиков я не поддержал. Наоборот, почему-то стало не до смеха. Не сказать, что меня испугали слова Стивена, но скребанули по нутру нехорошие предчувствия.

– Это угроза? – уточнил я глядя Барнсу прямо в глаза.

– Понимай, как хочешь, – ответил он и демонстративно отвернулся, дав понять, что разговор окончен.

– Ну, вот и поговорили, – подвёл итог «Призрак» и, подойдя к столу, расстегнул молнию сумки.

На свет божий появилась легендарная «Ксюха» АКС-74У и к ней три полных рожка. Следом на полированную столешницу легли два «Грача» вместе с пачкой патронов к ним. Рядом словно сама собой образовалась небольшая кучка Ф-1 с ребристым корпусом и парочка гладких РГД-5. Целый арсенал, не хватает только РПГ для полного комплекта, но судя по тому, что сумка меньше не стала, лежало там ещё много чего интересного. И почти угадал. Чистильщик покопошив-

шись в объёмном нутре сумы сначала достал спутниковый телефон, а следом самую обычную аптечку первой помощи «Фэст».

– Сейчас сделаем небольшой укольчик и спать. Только без обид. Сам понимаешь, караулить тебя нам не с руки, – обратился к Стивену «Призрак», вынимая из аптечки одноразовый шприц и ампулу с каким-то препаратом.

Дальнейшая процедура усыпления клона мне была неинтересна (насмотрелся в своё время), и я прошёл на кухню. Не зажигая света, выглянул в окно. На улице было темно и безлюдно. Ничего удивительного для второго часа ночи. Слегка огорчала скудная освещённость улицы. Уличные фонари горели, в лучшем случае, через один, да и те в полнакала. Местные к такому безобразию наверняка уже привыкли, но для нас это было плохо. Под прикрытием темноты подойти незамеченным к дому, для условного противника не составляло труда.

Опять же, квартира находилась на первом этаже, что создавало лишние риски. Но в то же время, в случае необходимости можно было выйти прямо в окно. Оставалось надеяться, что делать этого не придётся. О том, что мы в Иваново знал лишь Казанцев и эта странная женщина из квартиры напротив.

На кухню вошёл «Призрак».

– Спит? – обернувшись на его мягкие шаги, поинтересовался я.

– Как младенец. Вкатил ему лошадиную дозу, чтобы на-
верняка.

Я понимающе кивнул. Организм у клонов был сильно мо-
дифицирован на генном уровне и то, что для обычного чело-
века смерти подобно, для клонов на раз чихнуть. Подозре-
ваю, что они и в Чернобыльский реактор залезут без риска
для здоровья. Как тараканы, ни одна отравка их не берёт.

– До утра хватит?

– Сомневаюсь. Придётся сделать ещё несколько уколов. –
Старый знакомый подошёл ближе и тоже выглянул в окно. –
Странное Руслан выбрал место для конспиративной кварти-
ры. Не нравится мне здесь.

А вот, на мой взгляд, то, что надо. Вдали от центра,
не многолюдно, неприметно. В такие районы даже полиция
лишний раз заезжать не любит. Разве только по вызову или
раз в квартал для заполнения отчётности.

– Что смущает? – Я реально не понял претензий аваронца.

– Во-первых, – стал перечислять пункты своего виденья
«Призрак», – все дома малоэтажные, соответственно жите-
лей не густо. Отсюда следует, что все друг друга знают, и
появление новых людей сразу бросается в глаза. Во-вторых,
из-за обилия кустов и деревьев к нам можно подойти почти
вплотную. Это плохо. Я предпочитаю хороший обзор. В-тре-
тьих, двор проездной и как я заметил, к дому есть не ме-
нее трёх подъездных путей. Два из которых, в слепой зоне.
И плюсом ко всему, на крышах очень много слуховых окон,

где легко можно посадить хоть целое отделение снайперов. Гиблое место.

По-моему чистильщик сгущал краски. Ни кто нас здесь искать не будет. Да и смысла в этом уже нет. Проект запущен и выключить его можно только в одном месте, которое находится под такой охраной, что проще взять штурмом форт Нокс, чем туда проникнуть.

– Не обижайся, приятель, но это паранойя. – Я по-дружески похлопал коллегу по плечу. – Расслабься. Ни кто не знает, что мы здесь.

«Призрак» пронзил меня холодным, колючим взглядом не разделяя моего оптимизма. Признаться, я и сам уже заметил, что излишне расслаблен. Не воспринимаю происходящее всерьёз. Потеря памяти и жизнь обычным человеком наложили свой отпечаток на моём характере. Раньше я не был столь наивным и вполне адекватно оценивал степень серьёзности сложившейся ситуации. Нужно срочно меняться. Я уже не охранник в детском лагере. Жизнь стала в разы сложнее и опаснее. И чтобы её случайно не потерять, пора вспоминать себя прежнего.

– Иди, отдыхай, – посмотрев на часы, сказал «Призрак». – Твоя смена последняя.

– Дорогой выспался, – ответил я. – Давай первым покараулю.

– Как скажешь, – не стал возражать чистильщик. – Через два часа толкнёшь «Медведя».

– С риском превратить его в шатуна?

– Не бойсь, – усмехнулся приятель. – Он добрый.

Я кивнул и, прихватив с кухни стул, вместе с товарищем вернулся в комнату. Уселся возле окна так чтобы одним глазом отслеживать любое подозрительное движение на улице, другим следить за спящим клоном. Снотворное дело, конечно, хорошее, но полностью полагаться на него всё же не стоит.

Однако опасения мои были хоть и обоснованы, но напрасны. Ночь прошла спокойно. Зато утро оказалось совсем не добрым, начавшись с тревожных вестей.

Телефон Алины зазвонил, когда она была в душе, а я ещё спал. Жаривший в это время яичницу «Медведь» не придумал ничего лучшего, как толкнуть меня в бок и, сунув в руку мобильник, вновь скрыться на кухне.

– Смольный на проводе, – даже не посмотрев, кто звонит, сонно проворчал в трубку я.

– Алина где? – Вместо приветствия услышал я в трубке знакомый голос Руслана.

– В душе, – признался честно и откровенно. И мне было глубоко плевать, как это прозвучало со стороны. Я, вообще то, ещё сплю и просыпаться упорно не желаю.

Однако пришлось. Казанцев молодец, подавил в себе зарождающийся приступ ревности и сосредоточился на деле.

– В «Цитадели» брешь, – сквозь полудрём пробились к моему сознанию тревожные слова бывшего друга.

Я дёрнулся и резко открыл глаза.

– Не понял. Повтори.

– Сорок минут назад мы закончили синхронизацию данных со спутниками купола. Один из них выдал неисправность, – жёстко чеканя каждую фразу, медленно произнёс Руслан.

– Это невозможно, – неуверенно промямлил я. Проект лично разрабатывал покойный Ромашов на пару с лучшими специалистами Земли и Аварона. Но... чем чёрт не шутит?! Во-первых, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, а во-вторых сборка спутников и все их компоненты были произведены на Земле. И значит, кратно возрастал риск допущенного брака. – Ты уверен?

В принципе мог и не спрашивать. Казанцев не тот аваронец, чтобы создавать панику на пустом месте. Наверняка сперва всё проверил, прежде чем звонить и поднимать панику.

– Ошибка исключена. Техслужба подтвердила ошибку в работе пятого спутника. Его зона покрытия – центральная Сибирь.

– Почему не устранили неисправность? – возмущённо поинтересовался я. Складывалось впечатление, что это была вопиющая безалаберность или же даже откровенный саботаж.

– У нас нет доступа к Проекту, – повысил голос Казанцев, уязвлённый несправедливым обвинением. – Пришлось

ломать первый уровень защиты, чтобы хотя бы подтвердить сбой программы.

Прав товарищ, никак они не могли повлиять на работу спутника. Наша недоработка. Или, скорее, лишняя перестраховка Ромашова. Георг возлагал на «Цитадель» большие надежды, понимая, что это единственный шанс спасти планету от тэрингов. Потому и постарался максимально защитить Проект от постороннего вмешательства.

– Извини, – я понимал, что их вины в этом нет. – Какова площадь «дыры»?

Мне было интересно знать, насколько большая образовалась прореха. Может всё не так критично и небо получится держать под контролем. Как вариант поставить несколько дивизионов ПРО и сбивать всё, что ползет из космоса.

– Почти сто двадцать тысяч квадратных километров, – похоронил все мои надежды Казанцев.

Такую территорию просто так не закрыть. Возможно, конечно, но проблематично. Особенно сейчас, когда на Украине идёт спецоперация, а мир стоит на грани полномасштабной войны. В таких реалиях каждая установка на счету. От вражеских стран бы отбиться, не то, что от вторжения инопланетных захватчиков. Хотя, кто его знает что хуже.

– Необходимо эвакуировать жителей и оцепить район, – тоном диванного аналитика посоветовал я, умом прекрасно понимая, что правительство и армия не хуже моего знают, что надо делать.

– Паника среди населения нам сейчас не нужна. На общество и без того идёт громадное давление, – вернул меня в действительность Руслан. – Да и нет пока никакого вторжения. Думаю, враг сперва вышлет разведку, опасаясь расставленной ловушки.

Я согласно кивнул. Действительно, очень на неё похоже. Закрыть всю планету силовым экраном и оставить лазейку, словно специально приглашая её воспользоваться. И не абы где, а над Россией, которая одна из немногих стран сумевшая избавиться от влияния тэрингов и выступить за союз с Империей. А значит и готова к вторжению лучше других стран.

Хотя, причём тут ящеры...?

– Подожди, ты вроде говорил, что экспедиционный корпус тэрингов покинул пределы солнечной системы, – припомнил я, уже заранее догадываясь какой будет ответ.

– Это чужие, – подтвердил Руслан. – Все три объекта зависших на орбите Земли в корне отличаются от известных нам звездолётов ящеров.

– Новый враг.

– Да. И он уже у ворот. Если мы их не захлопнем, он всей мощью обрушится на планету.

Это я уже и так понял. В агрессии пришельцев сомневаться не стоило. Одно то, как они разделились с целым корпусом рептилий и разнесли оружейные установки на поясе астероидов, говорило о многом. Опасный и абсолютно незнакомый противник. Совершенно не понятно, каких сюр-

призов от него ожидать и на что он способен в военном плане. Но даже если бы на его месте были хорошо известные ящеры, брешь в защите всё равно необходимо заделать.

– Что нужно делать? – спросил я понимая, что Казанцев позвонил не для того чтобы просто поделиться информацией.

– Нужно срочно ехать в Сибирь и перезапустить спутник, – ответил старый друг. – Сделать это можно только с ключами от проекта.

Я вновь согласно кивнул, словно Руслан мог это видеть. Общались мы по закрытому каналу связи, не используя удобную, но незащищённую видеосвязь.

– Понял. Сделаем, – уверенно пообещал я. Перезапустить систему не проблема. Огорчал тот факт, что для этого придётся тащиться за тысячу вёрст. А по-другому никак. За каждый спутник отвечал свой отдельный центр управления. Это запустить весь Проект целиком можно было с любого места, и в первые два часа устранить возможные неполадки. Потом включалась защита, разделяя общую систему по секторам, отчего отремонтировать «Цитадель» становилось возможным, только занимаясь каждым спутником индивидуально.

– Где бункер управления знаешь? – спросил Казанцев.

– Так точно. Ромашов мне их все показал.

В своё время я потратил почти полгода, путешествуя по миру в личной инспекции замаскированных центров управ-

ления.

– Найдёшь? – усомнился Руслан. – Могу координаты скинуть.

– Не надо, – отказался я. Не хватало еще, чтобы секретные данные попали в чужие руки. – На память уже не жалуюсь. Найдём.

– Вот и отлично, – воспрял духом товарищ. – Отправляйся немедленно. Команда у тебя уже есть, их и задействуй. Главное поторопись и заставь спутник вновь заработать.

То, что Казанцев разрешил мне привлечь для операции чистильщиков и Алину, было хорошо. В компании завсегда веселей и безопасней. Оставалось решить последний вопрос:

– Что делать со Стивеном? Или прикажешь тащить его с собой?

Я бросил короткий взгляд на мирно спящего клона. Будь моя воля, всадил бы ему пулю в лоб, и нет проблемы. И даже не думайте, что я такой кровожадный, просто этих сволочей хронически не переношу. Аллергия у меня на них. Руки чешутся.

– Это лишнее, – после непродолжительной паузы ответил Руслан. – Я пришлю своих людей, они его заберут. Вам придётся немного подождать.

– Не вопрос, – легко согласился я. Можно подумать мы прямо сейчас кофе попьём, тапки переобуем, и присев на дорожку помчимся выполнять боевое задание. Прямо, как супергерои, до Уральских гор за пол дня доедем, мир спасём

и успеем вернуться к полднику, так ни разу до ветру и не сходяв. Голливуд, твою мать. – Нам тоже нужно время чтобы собраться.

На том и договорились.

Я выключил телефон и, разминая плечи, бодро прошёл на кухню, с которой доносились вкусные ароматы яичницы и кофе.

«Медведь» уже сидел за столом, с аппетитом уминая свою порцию завтрака. Вот ведь гад, в одну харю, и даже не позвал.

– Приятного, – пожелал я, первым делом заваривая растворимый кофе. Говорят, что натошак употреблять сей продукт вредно для здоровья, но мне кусок в горло не ползет, если не выпью хотя бы пол чашки. И обязательно с молоком. – Где еду взял? В магазин мы вчера, вроде, не заезжали. Неужели раскулачил Зинаиду Львовну?

Здоровяк хмыкнул и прогудел набитым ртом нечто невразумительное. Я переспрашивать не стал. Прожуёт, сам ответит.

– «Призрак» в круглосуточный смотался, пока все спали. А я уже за повара решил поработать.

Из ванной вышла Алина с полотенцем на голове, но уже одетая в джинсы и обтягивающую водолазку из кашкорсе. Аллилуйя! Я уже думал, что ещё минут десять и мне придётся метить кусты сирени, что росли возле дома. Вот за такие моменты я и не люблю совмещённые санузелы.

– Доброе утро, – пребывая в отличном расположении ду-

ха, поздоровалась Алина. – Что у нас на завтрак?

– Всё на столе, – отозвался «Медведь» широким жестом гостеприимного хозяина проведя своей лапицей над столешницей.

Девушка скептически посмотрела на предлагаемые угощения и, сморщив носик невинно поинтересовалась:

– А йогурта нет?

Я валяюсь в этой ботве. Наглости подруге не занимать. Мало того, что проспала всю ночь, как королева в отдельной комнате, не слыша храп «Медведя», потом заняла ванну, дольше, чем на полчаса, так теперь ещё и еда ей не та.

– Водички попей, – язвительно посоветовал я и, двумя глотками допив кофе, вышел с кухни.

За спиной послышался раскатистый бас здоровяка:

– В холодильнике посмотри.

– Спасибо.

А «Призрак» всё же молодец, учёл гастрономические предпочтения представительницы слабого пола. Лично мне и в голову бы не пришло, что ей нормальный мужской завтрак окажется не по вкусу. Я-то прекрасно помню, как она, сидя, в чём мать родила, у меня на кухне, с аппетитом уминала нашедшуюся в холодильнике двухдневную пиццу, запивая её шампанским.

Да, были времена...

Я умылся. За отсутствием зубной пасты и щётки просто прополоскал рот. И решил выйти покурить на свежем возду-

хе. Пусть Алина спокойно позавтракает. Не хочу ей портить аппетит своим присутствием.

На улице было тепло, пасмурно и сыро. Дождя не было, но таявший снег и лужи под ногами насыщали воздух влагой. Не люблю такую погоду. Тут ещё эта непонятная не проходящая тревога на душе, появившаяся со звонком Казанцева и с каждой минутой лишь усиливающаяся.

Я огляделся по сторонам. Возле подъезда ни одной живой души. Как вымерли все. Хотя нет, вон из дома напротив вышел мужчина и, заведя старенькую «Шкоду» встал рядом покурить.

Любопытно. Я только сейчас подметил, что дорогих автомобилей поблизости не наблюдаю. Это хорошо, что мы пересели с «Ленд Крузера» Алины. Иначе бы выделялись на общем фоне, сильно бросаясь в глаза. Хватит и того, что на машине чистильщиков висят московские номера.

Я докурил и вернулся в квартиру. Алина с «Медведем» за время моего отсутствия уже успели поесть и освободить кухню. Их место занял «Призрак». Я положил в тарелку остатки яичницы и присел напротив.

– Остыло. Подогрей, – кивнул товарищ в сторону микроволновки.

Нет уж. Яйца в печку... пробовал уже, будучи охранником, потом отмывать замучался.

– Так вкуснее, – покривил я душой, ибо пищу всегда любил горячую. За исключением салатов, разумеется.

– Как знаешь. – Не стал настаивать «Призрак». – Слышал, ты по телефону говорил. Что-то случилось?

Ещё как случилось, но каждому по отдельности пересказывать последние новости особого желания не имелось.

– Потом скажу. Дай поесть.

– Не вопрос. Питайся, – отхлебнув из кружки чай, произнёс чистильщик, с пониманием подойдя к моей просьбе. Алина на его месте давно бы уже обиженно надула губки, всем своим видом демонстрируя уязвлённую гордость. Что ни говори, с мужиками всегда проще.

После завтрака я собрал всех в комнате и, подозрительно косясь на всё ещё спящего Барнса, в двух словах пересказал свой разговор с Русланом.

– Весело, – с абсолютно серьёзным лицом высказался «Призрак».

– Серьёзный косяк, – добавил «Медведь».

Я виновато развёл руками.

– Тебе надо было всё проверить, – выкатили претензии Алина.

Неожиданное заявление. Если мне не изменяет память, в бункере мы были с ней вдвоём и прозвучавшее обвинение меня изрядно задело. Попахивало попыткой найти крайнего и не знай я Алину, именно так бы и подумал.

– Ты помнишь, в каком он был состоянии после Гршкара? – встал на мою защиту «Призрак». – Хорошо, что вообще хоть что-то сделал.

– Вот именно, – пробасил «Медведь».

Я оправдываться не стал. Какой из этого толк? Дело сделано, назад не переиграешь. Осталось исправлять ошибки.

– Мы едем в Сибирь. Выдвигаемся сразу же, как только люди Казанцева заберут Барнса, – я кивнул в сторону до сих пор спящего, или притворяющегося таковым Стивена. – Ему, кстати, просыпаться не пора?

«Призрак» посмотрел на время.

– Трёх часов не прошло с момента последнего укула. Ещё поспит.

– Отлично. Тогда начнём собираться.

Возражений не последовало. Даже от гордой и своенравной аваронки. Как-то само собой вышло, что я встал во главе нашего маленького отряда. Вернувшаяся память, а вместе с ней и статус подтверждали, что я имею на это полное право.

В то, что тэринги ушли, бросив своих слуг на произвол судьбы, Артур Фокс поверил сразу. В свете сложившихся обстоятельств это было оправданно. Наверное он и сам бы поступил точно также, потому и не испытывал чувства, что его предали.

К сожалению, его мнение разделяли далеко не все клоны. Причём это были не рядовые бойцы, отвечающие лишь за силовую поддержку, а полноправные руководители подразделений. И это уже могло сильно повлиять на работу всей агентуры.

Не прошло и нескольких часов после сообщения, что потрепаный корпус тэрингов лёг на обратный курс, как отделения Казахстана, Испании, Турции и Греции решили заморозить острую фазу конфликта и взять паузу для переосмысления дальнейшей стратегии. А Израиль и до этого пытался мутить что-то своё.

В чём-то Артур был с ними согласен. План «А» требовал корректировки, но не настолько большой, чтобы останавливаться. На данном этапе любое промедление равносильно проигрышу. Слишком далеко зашёл блок НАТО в своей поддержке Украины и эскалации конфликта. Поэтому только вперёд. Усиливать давление на противника по всем фронтам, не давая России ни малейшей передышки.

Сейчас было главным в зародыше задавить любые сомнения коллег и правительства подконтрольных государств. Хорошо, что страны восточной Европы в своей ненависти к русским готовы были пойти на многое. В том числе и на объявление войны. Это должно послужить стимулом для остальных сомневающихся членов североатлантического альянса.

Артур Фокс посмотрел на часы. Время для завтрака ещё не подошло, но есть хотелось так, что сводило живот. Закрыв крышку ноутбука, американец устало встал из-за стола. Прodelал несколько гимнастических упражнений, разгоняя кровь и снимая напряжение с мышц спины и шеи. И только после этого набрал номер начальника охраны.

– Майкл, подготовь машину. Через десять минут я выхо-

жу.

– Куда едем, босс? – привычно поинтересовался главный секьюрити.

– Завтракать. – Артур посмотрел на своё отражение в зеркале. Мятый костюм, впавшие, красные от недосыпа глаза, на лице чёрная двухдневная щетина, придававшая уже немалодому мужчине некий оттенок брутальности, а, по мнению Фокса, просто непорядочный вид. Однако на то чтобы привести себя в порядок время тратить не хотелось. Да и большого смысла не имелось. В пять утра посетителей в ресторанах, мягко говоря, не много. – Ресторан выбери сам.

– Понял.

Закончив разговор, глава Московского филиала тэрингов убрал телефон и вынул из ящика стола пистолет. Своей охране он полностью доверял и не сомневался в её профессионализме, но в это беспокойное время оружие лучше иметь при себе. Так, на всякий случай. Никогда не угадаешь когда оно может пригодиться.

Однако завтрак прошёл спокойно, без эксцессов. Если не считать...

Артур уже поел и пил крепкий чёрный кофе без сахара, когда к нему подошёл Майкл. Обычно начальник охраны не позволял себе беспокоить шефа во время трапезы и если он вдруг изменил заведённым правилам, значит, произошло нечто исключительное.

– Что случилось, Майкл? – отставив в сторону чашку с

недопитым кофе, поинтересовался Артур, стараясь прочитать в невыразительных глазах охранника ответ на свой вопрос.

– Служба наружного наблюдения только что сообщила, что Стивен Барнс засветился на одной из конспиративных квартир аваронцев, – лишённым всяких эмоций голосом доложил секьюрити. Отсутствие ярко выраженных чувств было одной из отличительных особенностей рядового клона. Этим они компенсировали повышенную скорость реакции, силу и высокий болевой порог. Но тупыми болванами отнюдь не являлись, что на своём примере наглядно демонстрировал Майкл. Со своими обязанностями он справлялся превосходно.

В отличие от своего охранника Фокс эмоциями был не обделён и, несмотря на своё хвалёное самообладание сдержать охватившие чувства у него не получилось

– Где? – эмоционально воскликнул Фокс, расплескав по белоснежной скатерти кофе.

– Иваново. Квартира числится лично за Русланом Казанцевым.

Фокс мысленно похвалил себя за предусмотрительность. Ещё несколько лет назад получив от предателя полную базу данных тайных укрытий аваронцев, Артур установил за ними наблюдение. Денег и сил на это было потрачено изрядно, но как оказалось совсем не зря.

– Куратор с ним?

– Мне доложили о трёх мужчинах и одной женщине. Кто это такие наблюдатель не знает.

По большому счёту Фоксу было всё равно кто сторожит Барнса. После запуска Проекта Рудаков уже не представлял интереса, и его смерть принесла бы американцу лишь только моральное удовлетворение без какой-либо существенной пользы. Потому и специально охотиться за куратором уже не имело практического смысла. Разве только сам под руку попадётся.

– Пошли людей освободить Барнса и срочно доставь его в Москву. Аваронцев в расход. Мне они не нужны.

Майкл серьёзно кивнул и тут же уточнил:

– Кого послать?

Хороший вопрос. Насколько помнил Фокс, в Ивановской области у них никого не было.

– Ярославских. Они ближе всех, – сориентировался на местности глава Московского филиала, и тут до него дошло, что начальник охраны попросту не знает всей агентуры работающей на тэрингов. Не его профиль. Полностью в теме был лишь Стивен и без него Артур чувствовал себя калекой, лишившимся правой руки. – Отставить. Занимайся своими обязанностями. Я сам разберусь.

Майкл равнодушно кивнул (мол, начальству виднее) и отошёл к своим парням, топтавшимся возле входа в ресторан.

Артур в приподнятом настроении допил остатки уже чуть

оставшего кофе и, оставив хорошие чаевые, встал из-за стола. Завтрак прошёл просто отлично, а день обещал выдаться крайне удачным. Сейчас же пора обратно в офис. Там в ноутбуке хранились все контакты с нужными Фоксу людьми.

«Ярославские», как их назвал Фокс, бандитами, в классическом варианте этого слова вовсе не являлись. Откровенным разбоем и рэкетом не занимались, своих зон влияния не имели, уголовных сроков ни за одним из членов группы не было и даже, грешно сказать, не привлекались. По большому счёту и знали-то о них не многие. Слухи, конечно, были. Но не более того.

В мирной жизни вполне себе добропорядочные граждане. Один бизнесмен средней руки, исправно платящий налоги. Второй самозанятый привыкший всё делать своими руками и ни от кого не зависеть. А третий и вовсе безработный, стоящий на бирже труда.

Казалось бы, что может объединить этих таких разных людей находящихся далеко не в равном социальном положении и не имеющих общих интересов? Любой вам скажет – ничего. И будет прав, и не прав одновременно.

Все трое мужчин когда-то воевали срочниками в Чечне против вооружённых бандформирований терроризирующих республику. Все трое попали в плен. В разное время, в разных местах, но сути это не меняло. Разве только сам плен изменил человеческую суть в мужчинах. Изуродовал их мо-

ральные качества и выбросил на помойку.

Зверские пытки, психологическое давление, ежечасное ожидание смерти сломили дух. И когда им была предложена жизнь в обмен на жизнь своих товарищей, они сделали свой выбор. С этого всё и началось.

Предатели и убийцы. У них не осталось другого пути, как стать такими же бандитами, какими являлись их мучители.

И ведь как ни старайся с крючка не соскочить. Компромата на каждого скопилось не на одно пожизненное. Потому единственное, что им оставалось – безукоризненно следовать всем указаниям своих кураторов. Террор и ликвидация неудобных людей. Именно к этому их готовили натовские инструкторы.

Приблизительно через полгода предателей из разных мест собрали в одном тренировочном лагере и разбили по группам, сформированным из земляков. Так началось боевое слаживание и интенсивная военная подготовка, которая продолжилась ещё несколько месяцев. И только после этого новоиспечённых диверсантов отправили в свободное плавание по родным городам.

«Ярославские» изначально попали в обойму запасных и после успешного проведения нескольких малозначимых операций за пределами области о группе, казалось, все забыли. Что было совсем не удивительно. Террористические банды одну за другой ликвидировали спецслужбы России. Базу подготовки разнесли с «вертушек», а после зачистил спец-

наз. Натовская же разведка с тех пор молчала и не выходила на связь. Ни намёка, не то чтобы на новое задание, а даже на то, что о существовании группы ещё хоть кто-то помнит.

Шло время, и перед членами отряда встал вопрос, что делать дальше? Царившая в то время в стране криминальная обстановка, жажда лёгких денег и специфическая подготовка молодых парней не оставили им большого выбора. Трое из группы решили податься в бандиты и сколотить свою «Бригаду» на примере Саши Белого. Но нарвавшись на жёсткий отпор воров и беспредельщиков, давно поделивших между собой зоны влияния в городе, выбрали иной путь. А именно стать профессиональными убийцами, или «решалами» (кому как нравится) способными за немалую денежку устранить любую проблему.

Безукоризненное качество работы, полная анонимность заказчика и инкогнито самих исполнителей сделали своё дело. Репутация наёмных убийц шагнула далеко за пределы Ярославской области и со временем пошла куда более серьёзные и денежные заказы.

Вот тут и вышел на них Барнс. А после нескольких деликатных услуг, предназначенных больше для проверки, предложил более тесное сотрудничество, прикрепив его кругленькой суммой зелёных бумажек с портретами дохлых американских президентов.

Так Ярославские киллеры стали работать на клонов.

– Вот эта улица, вот этот дом, – напел известный мотив

Валера заезжая во двор старой двухэтажки.

– Выруливай за ту «Калину» и глуши мотор, – приказал старший группы Павел. – Пока только наблюдаем.

– Понял, не дурак, – весело отозвался водитель. Он вообще старался не унывать и получать от жизни максимум удовольствия. И не скажешь, что этот весельчак до армии был хмурым, замкнутым юношей. Из плена он вернулся совершенно другим человеком, для себя решив, что жизнь коротка и брать от неё нужно по максимуму, здесь и сейчас. И единственное, что мешало ему стать душой любой компании, это приступы безудержного гнева.

Спустя некоторое время из подъезда вышел мужчина, покурил и ушёл обратно. Павел сверился с присланными на телефон фото.

– Похоже это Михаил Рудаков. Заказчик обозначил его, как цель номер два.

– Будем валить? – оживился Валера, предвкушая дополнительный заработок.

– По обстановке, – слегка умерил аппетит товарища всегда спокойный и рассудительный Павел. В отличие от отчаянного Валеры командир не любил такие вот заказы, когда без подготовки приходится лезть в драку, ничего толком не зная о противнике. Сколько в квартире людей, как подготовлены, на что способны? Да будь там даже всего один парализованный дедушка, случайностей никто не отменял. Куда вернее и надёжнее снайперская пуля с безопасной дистанции

и заранее подготовленные пути отхода. Потому если представиться хоть малейшая возможность отбить клиента малой кровью Павел обязательно ей воспользуется. И плевать на деньги. Жадность, как известно, фраера сгубила.

– Как скажешь, командир, – покладисто согласился Валера.

Павел подозрительно посмотрел в кристально честные глаза товарища и предупредил:

– Только без самодеятельности. Накажу. Ты меня знаешь.

Водитель понурился. Вот так всегда. Обломают на корню не дав размечтаться. А лишние деньги сейчас бы ох какгодились. Безработному трудно прожить на одно пособие. Тем более, что первый взнос за небольшой домик на двести квадратов в элитном коттеджном посёлке уже уплачен. Осталось внести вторую половину и можно праздновать новоселье. Вот только где её взять, если за последние полгода ежемесячные убытки в одном только казино составляют порядка пятидесяти тысяч?! А с серьёзными заказами в последнее время было не густо.

Потекли томительные минуты ожидания. Импульсивный Валера всегда терпеть не мог такие вот моменты и совершенно не понимал, что этим сидением в машине хочет добиться осторожный командир. Ждёт когда Барнс к нему сам выйдет?! Напрасно. Это так не работает.

– Час прошёл, – заметил водитель и зябко поёжился. Без включенной печки в салоне стало заметно прохладней. – Мо-

жет, ускорим события?

Последние минут двадцать Павел думал о том же. Если эти ребята, взявшие в плен американца, никуда не торопятся, то могут в квартире сутками сидеть. А ждать столько времени совершенно неприемлемо. Заказчик обозначил весьма жёсткие условия – провести операцию в кратчайшие сроки. И не торгуясь согласился на весьма внушительную сумму гонорара, в которую входила срочность исполнения и компенсация за сопутствующие в этом случае риски. Следовательно, операцию пора было начинать, невзирая на отсутствие подготовки.

– Добро. Действуем по отработанной схеме, – провёл краткий инструктаж Павел и связался по рации с третьим членом группы, прикрывающим окна квартиры с противоположной стороны дома. – Семён, мы выходим.

– Подожди командир. К нам гости, – отозвался в наушниках гарнитуры Семён.

– Принял.

Вырулив из-за угла двухэтажки, к подъезду подкатила машина «Росгвардии» и остановилась, не глуша мотор.

– А эти здесь чего забыли? – высказался вслух Валера. Он раньше уже бывал в иваново и даже как-то раз зависал в этом районе, и знал, что правоохранители просто так сюда не катаются.

– Подождём, увидим, – настороженно ответил Павел. Ему совсем не понравился этот внезапный приезд гвардейцев.

Как бы они не спутали все планы. Ведь к гадалке не ходи понятно по чью душу они здесь нарисовались. – Семён, без моей команды ничего не предпринимать.

– Обижаешь, командир, – под приглушённый треск рации, упрекнул старшего, третий из команды киллеров.

Из машины вышли трое вооружённых автоматами бойцов. Один из них остался на охранении, двое других зашли в подъезд.

– Четверо. Много для обычного патруля.

Павел согласно кивнул на верное замечание водителя. Как ни крути, а на совпадение это не похоже. Впору крепко выразиться матерным словом. Прав был Валера, надо было сразу всех мочить. Но кто ж знал, что в этот раз осторожность выйдет боком?!

Отсутствовали гвардейцы не долго. Минут через десять они в сопровождении трёх мужиков и девушки выволокли из дома полубесчувственное тело Стивена Барнса и не без труда затолкали его в салон своей машины.

– Твою мать, – выругался Валера, понимая, что заказ уходит у них прямо из-под рук. Связываться с правоохранителями совсем не то, что отбить клиента у гражданских. Себе дороже. – Что будем делать, командир?

Павел думал не долго:

– Я звоню заказчику и отменяю сделку.

Валера тяжело вздохнул, сожалея о потерянных деньгах. А какие были планы... Что ни говори – не везёт, так с детства.

– Мистер Фокс, это Павел. У нас проблемы.

Своё пленение Барнс принял с ледяным спокойствием и изрядной долей пацифизма. Не смирился, нет. Мысли о побеге присутствовали постоянно, но и в истерике рвать на себе волосы клон не собирался. Проку от этого ноль, а энергоресурсов тратиться уйма. Да и удовольствия врагу доставлять не хотелось.

Было слегка обидно, что проиграл всего в шаге от цели. Казалось бы, куратор ликвидирован, ключи от проекта у Стивена, и тут такой подлый поворот судьбы. Неожиданное воскрешение Михаила и появление чистильщиков ликвидировавших всю группу спутало все карты. Да, что там говорить – Стивен до сих пор был сильно удивлён, что его оставили в живых, а не пристрелили прямо там, у дома доктора.

Лично он именно так бы и поступил. Особенно если учесть, что Барнс невольно узнал месторасположение секретного бункера с системой управления одного из спутников и выведаль, что в «Цитадели» зияет огромная брешь. А это отличный шанс для диверсионно-разведывательных групп тэрингов приступить к аннексии Земли. Ценная информация. Осталось только вырваться из плена, чтобы её применить.

Отличный для этого шанс выпал, когда за Стивеном приехали люди Казанцева в лице бойцов Росгвардии. С этими справиться не в пример проще, чем с чистильщиками

и подготовленными резидентами аваронцев. Барнсу оставалось только выждать удобный момент. А пока притворяться, что он всё ещё находится под действием снотворного, которым его пичкал «Призрак». Вот бы тот удивился, узнав, что препарат в полной мере так и не подействовал на генномодифицированного клона. Кроме сонливости никакого эффекта агент тэрингов не ощутил.

Правда, притворство Стивена не очень ему помогло с гвардейцами. Те, ещё совсем молодые парни, видя состояние клиента, сперва отнеслись к нему весьма пренебрежительно. Ещё бы, их аж четверо, все вооружены и крайне опасны. Но Михаил провёл с ними внушительную беседу, и строго настрого приказал ни при каких обстоятельствах не снимать с Барнса наручников, глаз не сводить и вообще лучше вызвать для усиления пару троек крепких омовцев.

– Он, что, совсем нас за лохов держит? – возмущённо высказался сидевший рядом с клоном гвардеец с лычками сержанта, когда их машина выехала со двора.

– Не обращай внимания, – отмахнулся от его слов второй с погонами лейтенанта. – Фээсбэшники они такие. Считают себя самыми умными и крутыми. А другие, вроде как, даже шнурки самостоятельно завязать не могут.

– Это точно, – согласно кивнул водитель, сворачивая на светофоре направо, к центру города.

Барнс мысленно усмехнулся. Знали бы эти щенки, с кем их свела судьба, так бы не говорили. Фээсбэшники в сравне-

нии с теми же чистильщиками, что пионеры на прогулке.

– Эй, мужик, – толкнул Стивена в бок говорливый сержант. – Тебя за что повязали? Маньяк или диверсант укроповский?

Клон понятное дело промолчал.

– Ты гляди, не хочет с нами разговаривать, – посетовал парень на вопиющую невежливость конвоируемого. – Не уважает, значит.

– А почему он должен тебя уважать? – вроде как удивился лейтенант. – Он с тобой в одной бане не парился.

Дружный смех прервал глухой звук удара и чувствительный толчок в задний бампер машины.

– Охренеть, – выругался водитель, ударив по тормозам.

Остальные гвардейцы синхронно повернули головы, посмотрев назад. И лишь Барнс остался равнодушно-спокоен, старательно изображая роль обколотого снотворным человека. Однако внутренне напрягся, понимая, что капризная фортуна на этот раз повернулась к нему лицом, предоставив шанс вырваться на свободу. Осталось лишь дожидаться удобного момента.

– Пойду, посмотрю, что там за мудака в нас въехал, – отложив в сторону автомат, сказал лейтенант. – Серёга со мной. Остальные в машине. И глаз с этого кренделя не сводить.

Минус двое. Стивен приготовился. Сейчас оставшиеся отвлекутся на разборки ДТП и можно действовать. Слегка мешали наручники, но по большому счёту это была не про-

блема. Повезло, что за спиной не застегнули. Было бы хуже.

И тут произошло то, чего Барнс ожидал меньше всего.

К автомобилю Росгвардии подъехал мотоциклист, резким движением расстегнул чёрную кожаную куртку и, вынув пистолет, спокойно, как в тире сделал ровно два выстрела. Дверное стекло, лопнув, рассыпалось мелкой крошкой, а молчаливый гвардеец, сидевший по левую руку от клона, неуклюже дёрнулся и обмяк.

Одновременно с этим сзади прозвучали частые хлопки и тут же стихли. Барнс догадался, что лейтенант с водителем успешно ликвидированы и от души заехал локтём в лицо, схватившемуся было за автомат, сержанту. Одного удара хватило, чтобы отправить его в глубокий нокаут.

Обыскать гвардейцев на тему ключа от наручников Стивен не успел. Задние двери одновременно открылись и в салон машины заглянули двое мужчин. Одного из них клон узнал сразу. Несмотря на анонимность ярославских киллеров одно из условий сотрудничества с тэрингами была обязательная личная встреча.

– Чисто, – с неким оттенком сожаления озвучил результат успешной работы второй.

Стивен досадно поморщился. Он не любил когда людям данной профессии работа доставляет удовольствие. Такие товарищи могут быть крайне опасны в силу своей непредсказуемости. Это, как бешеные собаки, никогда не угадаешь, что у них в голове.

– Этот живой, – Барнс кивнул на оглушённого сержанта.

Павел подхватил бесчувственное тело гвардейца и вытащил его из салона. Сразу за этим прозвучал одиночный выстрел. Никаких свидетелей. Всё, как по учебнику для наёмных убийц, если такой, конечно, существует.

– Мистер Барнс, выходите. У нас очень мало времени, – уважительно поторопил клона киллер.

Глава 2

2 глава

Окончательно Артём пришёл в сознание уже в больнице. На второй день после кровавой провокации польских головорезов. Врачи, как могли, боролись за жизнь молодого человека и в итоге буквально вырвали его из костлявых рук смерти. Сильная контузия, осколочное ранение правого бедра в каком-то сантиметре от крупной артерии, множественные ушибы, гематомы и внутреннее кровотечение.

Счастливчик. Его друзьям повезло гораздо меньше. Ни один из них не выжил. По крайней мере так сообщил следователь который пришёл уже под вечер и со слов парня переписал события того вечера.

– Что с родителями? Они живы? – уже напоследок Артём хрипло выдавил из себя всё это время мучавший его вопрос. Он до последнего не решался произнести вслух эти слова, боясь услышать страшный ответ.

– Иван Stanisлавович в реанимации с пулевыми ранениями. Врачи говорят состояние стабильно тяжёлое, но шансы выкарабкаться у него очень не плохие, – застыв у самых дверей, обнадеживающе произнёс следователь.

У Артёма стукнуло сердце в плохом предчувствии.

– А мама? – предательски сорвавшимся голосом спросил он.

Мужчина сочувствующе посмотрел на парня и, отвернувшись, молча вышел из палаты.

Артём всё понял. Тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Сквозь опущенные ресницы пробилась тихая мужская слеза. – Твари! – сам собой вырвался из горла нервный вскрик.

В этот момент Артём твёрдо для себя осознал, что он никогда не сможет простить и забыть смерть близких ему людей. Польские военные навсегда останутся для него убийцами и нацистами, безжалостно истребившими мирных жителей деревни только за то, что они были русскими. Это уже даже не террор, это геноцид. И срока давности для него не существует.

Чуть легче было от того, что жив отец. Навестить его Артёму разрешили на следующий день, и уже с самого утра молодой человек не мог дожидаться, когда ему привезут коляску. Тупая ноющая боль в раненой ноге простреливала до самого затылка при любом неверном движении. Врачи обнадежили, что при соблюдении постельного режима через неделю он уже сможет ходить самостоятельно, но пока передвигаться можно было только на колёсах.

В самую палату интенсивной терапии Артема, конечно же, не пустили, но ему позволили немного посмотреть на бату через открытые двери. Иван Станиславович увидев сына, грустно улыбнулся и ободряюще кивнул. Артём помахал ему рукой. Считаю, что пообщались.

После завтрака в больницу пришла тётя Лида – двоюрод-

ная сестра отца. Именно на её хрупкие женские плечи легли все хлопоты, связанные с похоронами матери. Больше никому. Все остальные родственники по обеим линиям, жили в центральной России и в свете последних событий сомнительно, что в ближайшее время они сюда приедут.

Похороны назначили на два часа. Раньше никак не получалось. Очень много было погибших людей. Копальщики работали в две смены. И это несмотря на посильную помощь неравнодушных добровольцев. Что там говорить, ритуальные службы города так же оказались не готовы к такому количеству своих клиентов и если гробы, венки и прочая атрибутика нашлись на складах, то с катафалками вышла настоящая напряжёнка. Помогла администрация, выделив нужное количество машин.

Отпускать Артёма на похороны заведомо категорически не хотел, ссылаясь на плохое состояние пациента. Пришлось подключаться тётке Лиде, как тяжёлой артиллерии. Сестра отца торговала турецко-китайским барахлом на центральном рынке, и уболтать могла кого угодно. Язык у неё был подвешен что надо. В итоге Артёму дали три часа. С учётом дороги туда-обратно получалось всего ничего, лишь успеть попрощаться.

...Маленькое деревенское кладбище ещё никогда не видело столько народу. Здесь были родственники и друзья погибших, городская администрация чуть ли не в полном составе, представители правительства области, репортёры ре-

гиональных и федеральных средств массовой информации, а также полиция с росгвардией. Ну и сочувствующие в лице обычных зевак и блогеров мечтающих сорвать хайп и привлечь новых подписчиков.

Вся эта толпа людей раздражала Артёма. Близкие на похоронах это понятно. А вот что здесь забыли все остальные?

Сейчас сделают из этого представление. Чиновники со скорбными лицами будут произносить длинные пустые речи, прозвучат обещания помочь семьям погибших. Журналисты всё это заснимут на камеру и покажут в вечерних выпусках новостей, снабдив репортаж слезливо-патриотичными комментариями с гневными репликами. Неравнодушные понесут цветы на могилы. И вроде всё правильно, всё по-людски, так и должно быть. Вот только Артём предпочёл бы видеть здесь только своих.

– Пятнадцать человек погибшими. Вы только вслушайтесь в эти жуткие цифры. ПЯТНАДЦАТЬ мирных, ни в чём не повинных жителей деревни. Это и есть самый настоящий неприкрытый фашизм. Да-да, вы не ослышались. Устроить Новосельскую резню могут только последние мрази – последователи эсэсовских ублюдков. Прощу прощения у подписчиков моего канала за столь откровенные слова, но я просто не в силах сдерживать эмоции, потому и называю вещи своими именами. Без всякой цензуры.

Артём повернул голову. Неподалёку стоял парень лет тридцати и увлечённо снимал себя на телефон. Блогер. Про-

тив них Артём никогда ничего не имел, каждый зарабатывает, как может, но сейчас испытал резкое чувство отвращения.

Злость, сидевшая в Артёме, требовала выхода, просилась наружу, толкала сорваться по любому поводу на ком угодно. Да хоть бы на этом городском пижоне словившему хайп на чужом горе. Однако парень промолчал. Не время и не место для истерик. Ненависть надо сберечь для настоящих виновников смерти матери и друзей, а не тратить её по-пустому.

Артём тронул колёса коляски и отъехал в сторону. Тётя Лида покосилась на племянника и тоже отошла. Блогер же постояв ещё пару минут, ушёл снимать красочные картинки для своего репортажа с других ракурсов.

Официальная часть прощальной церемонии явно затягивалась. Желающих произнести последнее слово оказалось куда больше запланированного. Молодой человек уже начал опасаться, что не уложится в отведённое врачом время. Да и сам чувствовал себя неважно. Волнами подкатывала удушающая слабость, голова периодически покруживалась, временами перед глазами появлялись радужные круги, а в раненой ноге поселилась навязчивая пульсирующая боль. Всё-таки прав оказался доктор, рано ему пока вставать с кровати.

– Как ты? – обеспокоенно спросила тётя Лида. От её внимательного взгляда не укрылось плохое самочувствие племянника.

– Нормально, – не моргнув глазом соврал молодой чело-

век. – Долго они ещё воздух сотрясать будут?

Тётя вздохнула. Её и саму уже порядком утомила эта процедура.

– Батюшка подошёл. Сейчас панихиду отпоёт, и можно будет прощаться.

– Хорошо, – облегчённо выдохнул Артём. Может это прозвучит кощунственно, но сейчас он больше думал, как бы не завалиться самому, чем о погибшей матери.

На глаза опять попался тот самый блогер, что с таким пафосом вещал о похоронах на своём канале. На этот раз вместо телефона он держал в руках обычную дорожную сумку с надписью «Пума» на английском языке. Чем он привлёк внимание Артёма, парень не смог бы ответить даже на суде.

Вёл он себя как-то странно. Был молчалив и серьёзен. Всё время оглядывался по сторонам, словно потерял кого-то или наоборот скрывался. Резкая перемена в поведении прямо-таки бросалась в глаза.

Вот, пожалуй, и всё. На первый взгляд ничего криминального. Мало ли у человека причин так себя вести? Может ему в туалет приспичило, а уйти не может. Вот и мнётся с ноги на ногу, затравленно озираясь. И Артём уже было отвернулся, решив не обращать на блогера внимание, а то заметит пристальный интерес к своей персоне и привяжется с просьбой дать интервью или попозировать для камеры телефона. Ни то, ни другое молодой человек делать не собирался.

И не пришлось. Блогер неожиданно спохватившись, по-

смотрел на часы. На лице мужчины промелькнула тень лёгкого испуга, и аккуратно поставив сумку на землю, он поспешил ретироваться.

Артём проследил за ним подозрительным взглядом. Вот блогер выходит из толпы, оглядывается назад и ускоряет шаг в сторону стихийно организованной парковки. Полицейские, согнанные сюда для охраны правопорядка, не обратили на его странное поведение никакого внимания. Видимо не посчитали таковым. А вот Артёма напротив это сильно напрягло.

– Бомба! – закричал Артём сам до конца не уверенный в правильности своей догадки. Но уж лучше выглядеть в глазах людей трусливым паникером, чем действительно проморгать теракт из-за своей нерешительности. – В сумке.

Толпа вздрогнула и отшатнулась от подозрительного предмета. Самые нервные и осторожные уже поспешили к выходу. Священник прервал молитву, полицейские с гвардейцами сперва растерялись, но тут же собрались и попытались организованно вывести людей с кладбища. Чем только усугубили ситуацию. Люди поняли, что всё серьёзно. Началась паника и давка. Каждый старался вперёд других протиснуться в узкие проходы между могильных оград. Толпа кричала от боли и материлась. Задние ряды напирала на тех, кто был впереди, и требовали шевелить ногами. Передних толкали в спины. Они торопились, запинались, падали. Оставляли на острых краях оград куски порванной одежды, а на

теле кровоточащие порезы и ссадины.

– Без паники! – выкрикнул какой-то чиновник в дорогом костюме, пытаясь вразумить людей.

Бесполезно. Его никто не слушал.

Артём в ужасе смотрел на результат своих слов, понимая, что если он ошибся все эти покалеченные, израненные люди, поддавшиеся природному инстинкту самосохранения, тяжким грузом лягут на его совести. Молодой человек уже сожалел, что взбаламутил толпу даже не попытавшись разобраться и проверить сумку.

– Артём. Надо уходить. Ты слышишь меня? Артём!

Оказывается, тётя Лида пыталась докричаться до племянника, тормоша его за плечи в надежде привести в чувство. Артём посмотрел на тётю и совершенно спокойным голосом произнёс:

– Уходите. Мне на коляске сейчас не пройти. Затопчут.

– Я без тебя не уйду, – выкрикнула Лидия, понимая, что племянник прав.

Но Артём её уже не слушал. Его взор был прикован к бесхозно лежащей на земле чёрной сумке. Озарённый дикой, сумасшедшей мыслью парень тронул колёса коляски, однако сделать задуманное не успел.

– Господи, прости все прегрешения мои, – осенив себя крестом, святой отец решительно подошёл к подозрительной сумке и, взяв её в руки, быстрым шагом направился в дальний конец кладбища.

Один из полицейских было дёрнулся в сторону священника, но наткнулся на останавливающий жест.

– Я сам. С Божьей помощью.

О чём в тот момент думал святой отец, Артём не знал, но себя поймал на мысли, что очень хочет ошибиться. Уже было неважно осмеют его или накажут, лишь бы в сумке не было бомбы.

– Уходите, – к Артёму с тётей подошёл капитан Росгвардии. – Уже все почти вышли. Остались только вы.

– Поможете? – попросила тётя Лида, понимая, что сильному мужчине будет быстрее и проще справиться с инвалидным креслом племянника.

– Да. Конечно.

И в этот момент священник зацепился полой своей длинной рясы за ограду. Неловко сделал шаг, нога подвернулась, и он упал прямо на прижимающую к груди сумку.

Сильный взрыв подбросил святого отца в воздух не оставив ему ни малейшего шанса выжить.

– Не ошибся, – глухим голосом произнёс парень, чувствуя, как на него наваливается тяжёлое тело капитана решившего закрыть собой Артёма.

Казанцев нетерпеливо переминался с ноги на ногу в приёмной президентской резиденции в Ново-Огарёво в ожидании, когда его пригласят. Никакой робости или неуверенности перед встречей с самым значимым человеком Россий-

ской Федерации Руслан не испытывал. Он и раньше встречался с Верховным. Правда это всегда происходило при прямом участии Ромашова, на нём же и лежал основной акцент переговоров. Молодому аваронцу отводилась почётная роль второго плана.

После гибели Георга всё поменялось. Теперь Казанцеву самому пришлось возглавить резидентуру имперских агентов и соответственно выходить на более высокий уровень. И это накладывало большой груз ответственности. В отличие от своего покойного шефа Руслан никогда не был силён в дипломатии и переговорах. Он предпочитал действовать, а не говорить. И в тоже время понимал, что без этого никуда.

Ожидание не затянулось, что несказанно порадовало аваронца. Он был настроен на более длительное время, прекрасно понимая, в каком сумасшедшем режиме сейчас приходится работать президенту.

– Здравствуйте, Руслан, – Гарант тепло встретил представителя внеземной цивилизации. – Прошу, проходите.

– Добрый день, господин президент. – Казанцев уверенно пожал протянутую руку.

– Добрый ли? – усомнился глава государства. – Я бы не был столь категоричен с учётом того, что сейчас творится в мире. Поступающие новости одна тревожнее другой.

С этим трудно было спорить. Напряжённость в отношениях России и коллективного Запада поднялась до катастрофической отметки. А вероятность ядерной войны с каждым

днём росла в геометрической прогрессии. Если так пойдёт и дальше аваронцам, как и тэрингам, придётся забыть о Земле. Кому нужна выжженная планета с радиоактивным загрязнением на десятки тысяч лет?!

– Что нас не убивает, делает сильнее. Так, вроде, говорят в России?

– Абсолютно верно, – помрачнев лицом, произнёс президент. – Я соболезную вашей утрате. Георг Евгеньевич был хорошим человеком. Точнее... Вы меня поняли.

Казанцев кивнул

– Спасибо. Вы уже нашли тех, кто это сделал?

– Соответствующие службы работают над этим. Мы их найдём, не сомневайтесь, – твёрдо пообещал Гарант, и вдруг просмотрев пронзительным взглядом в глаза аваронца жёстко предупредил: – Только без самоуправства. Если Ваши люди найдут их первыми, сообщите генералу Стоцкому.

– Хорошо, – Руслан не стал спорить с президентом, а уж как оно получится на самом деле одним лишь Богам известно. Совсем не исключено, что наёмники тэрингов умрут при задержании или в результате несчастных случаев. И это будет справедливо. Смерть Ромашова новый глава имперских разведчиков прощать никому не собирался. – Но Вы ведь меня вызвали совсем не за этим?!

– Не за этим, – подтвердил президент, присаживаясь в кресло за своим рабочим столом. – Я видел спутниковую записку космического боя. Весьма впечатлительное зрелище. И

не только для меня. Интернет «взорвался» потоком информации от астрономов любителей и уфологов, с прикрепленными фотографиями в качестве доказательства. Все эти специалисты по зелёным человечкам во весь голос кричат, что мы не одиноки во Вселенной и со дня на день должен произойти контакт двух цивилизаций. Что вы на это скажите?

Возможно кто-то другой впал бы в ступор под колючим гипнотизирующим взглядом Верховного, но только не Казанцев. Молодой аваронец был потомком пусть бедного, но старого и гордого аристократического рода. Даже имел право герба на личной печати. И в какой-то мере выборного (а значит временного) главу государства ровней себе не считал.

– Признаю. Засветились по полной. Но это было неизбежно. Во время боя звездолёты выходят из режима невидимости.

– Это я знаю, – сообщил о своей осведомлённости президент. – Спросил о другом. Империя готова к контакту с Землёй?

Хороший вопрос. И ожидаемый. В свете последних событий он просто не мог не прозвучать. Вот только ответ на него Верховному вряд ли понравится.

– Куратор активировал «Цитадель». Пока купол работает, ни один корабль не сможет проникнуть на планету.

Гарант что-то быстро написал на листке бумаги и тут же его перевернув, отложил в сторону.

– Мы с коллегами подумали так же. Я дал поручение зачи-

стить все интернет платформы с упоминанием космического боя и проконтролировать отечественные средства массовой информации, чтобы они ненароком не сболтнули лишнего.

– Даже оппозиционные? – притворно удивился аваронец.

– Да. У нас есть такая возможность, – как нечто само собой разумеющееся спокойно констатировал президент. И Руслан впервые за весь разговор почувствовал себя неопытным мальчишкой в сравнении с этим уже немолодым человеком.

– Как насчёт иностранных площадок? Или скажите, у вас есть возможность повлиять и на них?

– Нет. Иностранные государства УЖЕ САМИ зачистили своё информационное пространство. По всей видимости, тэрингам также не нужна преждевременная огласка.

Верховный пристально смотрел на гостя, и казалось даже не моргал. Казанцева это начинало сильно раздражать. Ему казалось, что «Темнейший» нарочно намёками старается показать кто в доме хозяин, попутно отчитывая офицера имперской разведки, словно желторотого кадета военно-космической академии. А этого даже Ромашов себе не позволял.

Однако, справедливости ради, стоит признать, что президент был в чём-то прав. Новый начальник агентуры пока не мог везде успеть, чисто физически. И это при том, что Казанцев уже несколько лет являлся ближайшим помощником Георга и знал весь расклад. Как ни крути, а это походило на несоответствие занимаемой должности. Или попросту гово-

ря – не справлялся.

– Согласен. Землянам пока рано знать о существовании инопланетных цивилизаций, – Руслану ничего не оставалось, как поддержать инициативу президента.

Гарант довольно откинулся на спинку кресла.

– А, что вы скажите о неизвестном космическом флоте, зависшем на орбите Земли? Кто это?

Аваронец и сам был не прочь это узнать. Однако никакой конкретной информацией на данный счёт не располагал. Чужаки свалились, как снег на голову и оказались для Империи большой неожиданностью. О чём он и сообщил президенту.

– Я вас понял, – на лице Верховного явственно читалось неудовлетворенность ответом. – «Цитадель» способна их остановить?

Казанцеву хотелось бы в это верить. Но... Как оказалось, в проекте присутствовал ряд изъянов. И дефект пятого спутника был тому наглядным подтверждением. Почему это произошло, сейчас выясняют технари, а куратор уже едет устранять неполадки. Вот только о бреши в куполе главе государства знать было совершенно не обязательно.

– Стопроцентной гарантии я дать не могу, – осторожно ответил начальник имперской разведки.

– Почему?

– Нам абсолютно неизвестен тип этих кораблей и имеющегося на их борту вооружения. То, что чужаки продемонстрировали в бою с ящерами и нашим эсминцем впечатляет,

и у них ещё могут быть неприятные для нас сюрпризы. Разрушить «Цитадель» очень сложно, но можно.

Вот так. Соломку подстелил и заодно напомнил, что расслабляться не время.

– Благодарю за откровенность, – президент поднялся из кресла дав понять, что разговор окончен.

У аваронца возникло чувство недосказанности. Не все точки ещё были расставлены, не все темы обсуждены, а Верховный уже за дверь выпроваживает. Лично Казанцев был настроен на более продолжительный и продуктивный диалог. И это странно. Не в привычках Гаранта вести шапочные разговоры, не разобрав подетально ключевые вопросы. Уж не затеял ли «Темнейший» свою большую игру!? Или пока не воспринимает молодого командира всерьёз? Что ни говори, а со смертью Ромашова всё резко усложнилось.

Что ж, раз беседа подошла к концу, пора и честь знать.

– Не буду отрывать вас от важных дел, – произнёс Руслан, вслед за хозяином кабинета встав со стула. – Спасибо, что уделили время. До свидания.

– До свидания.

Прощание прошло без пожатия рук. Словом, хорошо пообщались. А главное ни словом не обмолвились об утренних масштабных терактах. К чему бы это?

Утро выдалось беспокойным. Начиная с пяти утра, Россия подверглась самой масштабной террористической угро-

зе за всю свою историю. География преступных актов была разнообразна, а то, что все попытки выпали на одно время, лишний раз подтверждало, организованны они были из единого центра.

Началось всё с беспилотников атаковавших Москву. Двум удалось даже прорваться к Кремлю, где они благополучно были «посажены» средствами РЭБ. Ни каких значимых результатов эта акция не принесла, если не считать, что под ударом оказалось самое сердце страны.

Несколькими минутами позже катера нацистов и морские дроны попытались атаковать боевые корабли в Севастопольской бухте. Безуспешно. Военно-морские силы и береговая охрана Чётко отработали по всем целям.

Где-то в районе семи несколько украинских диверсионно-разведывательных групп пересекли границу Белгородской области и, наткнувшись на пограничников, с боями отступили назад.

В Нижнем Новгороде неизвестные взорвали железнодорожные пути, в результате чего один товарный поезд сошёл с рельс.

В Краснодарском крае вследствие теракта загорелся нефтеперерабатывающий завод.

В Санкт-Петербурге силами ФСБ удалось задержать диверсионную группу и вовремя обезвредить заложенные ей взрывные устройства под разводными мостами.

Самый резонансный теракт произошёл в Казани. Атака

дронов началась ровно в шесть утра. Цель: Суворовское военное училище. Сразу три беспилотника начинённые взрывчаткой рискнули прорваться сквозь линию ПРО. Слава Богу, не получилось. Все три аппарата были перехвачены средствами РЭБ в опасной близости от жилых корпусов, где находились мальчишки-кадеты.

Ответственность за атаку никто не взял, но и так было понятно, чьих кровавых рук это дело. Интернет взорвался гневными репликами и призывами отомстить нацистским террористам. Особо недобросовестные журналисты и блогеры в погоне за рейтингом и лёгким заработком вовсю красочно рисовали жуткие картинки «удачного» налёта. Писали, что большинство курсантов умерли сразу, другим не повезло оказаться заваленными под обломками стен и перекрытий. Мальчишкам пророчили долгую, мучительную смерть в полубредовом состоянии от боли и удушья. Со слабой, но такой искренней надеждой, что спасатели обязательно вытащат их из-под завала и подарят новую жизнь.

Вскоре за этим с центральных телеканалов последовало опровержение, но было уже поздно. Российское общество, наконец, пробудилось и казалось только сейчас до конца осознало, что уже давно живёт в состоянии войны с Западом. По стране прошли стихийные митинги и шествия с российскими триколорами под песни военных лет. Молодёжь массово ринулась записываться в волонтёрские отряды. В военные фонды рекой потекли отчисляемые равнодушными гражд-

данами средства для помощи бойцам и жителям новых российских регионов.

Мужчины, для которых теракты стали последней каплей терпения потянулись в местные военкоматы, желая записаться добровольцами в зону СВО, хотя официального заявления с обличением виновных правительство Российской Федерации не делало.

Буржуйские подпевалы НАТО в бессильной злобе брызгали слюной и исходили на желчь в оголтелой русофобии. Но, как говорится, за что боролись.... Желая запугать граждан и вынудить их на мятеж с целью свержения законной власти, западные кураторы добились ровно противоположного эффекта. Народ сплотился возле президента, выступив единым фронтом против внешних и внутренних врагов.

В конечном итоге агентам тэрингов пришлось признать, что их аналитические центры дали сбой, и они ошиблись в своих выкладках. Развалить Россию изнутри пока не получалось.

Глава 3

3 глава

Самолёт это, конечно, здорово, но... олени лучше. Так, в полном соответствии с утверждением коренного населения Чукотки рассудила Алина и решила отправить нас в Сибирь на машине. И что удивительно «Призрак» с «Медведем» её в этом полностью поддержали.

Аргументировали просто и доходчиво. Мол, самолёт это паспорта, регистрация и вообще отследить наше передвижение не составит большого труда. То же самое можно было сказать про поезд с автобусом, и я возблагодарил Всевышнего, что до пункта назначения нам не пришлось добираться автостопом, чтобы запутать следы.

Правда, сам автотранспорт пришлось сменить. Этим озаботился «Призрак» высадив нас троих возле торгового центра и укотив в неизвестном направлении.

– Надо тебя приодеть, – оценив скептическим взглядом мой внешний вид, высказалась Алина. – Ты или на бомжа похож, или на конченого пьяницу. Так сразу и не скажешь.

Тут я с подружкой был полностью согласен. Чего только не пережила моя форма охранника. В каких только передрягах и лужах не побывала. Вот только переходить на оскорбления недостойно уважающей себя аваронке.

– Любой каприз за ваши деньги, – выдал я уставную фразу.

зу и развёл руками, намекая, что мне и так комфортно. А некоторые особо чувственные натуры могут покривить свой красивый носик в сторонке.

– Хам, – презрительно процедила Алина, разворачиваясь к входу в торговый центр. – Пошли. Чего встал?

– Я с вами, – торопливо пробасил «Медведь» словно опасаясь, что его оставят одного.

– Куда мы без тебя?! – язвительно усмехнулась девушка. – Только далеко не отходи. Будь всегда на виду.

Чистильщик обиженно надулся. Умеет Алина в дурном настроении наживать себе врагов. Не отнять. Но, как я уже успел выучить миролюбивый характер «Медведя» на «долго злиться» он не способен. Да и сама аваронка никогда раньше не была уличена в такой стервозности. Видимо сказывалось напряжение последних дней. Спишем на это.

– Забей, – чуть слышно прошептал я чистильщику, проявив мужскую солидарность. – С женщинами связываться, себя не уважать.

– А то я не знаю, – уже отходчиво проворчал здоровяк.

– Я всё слышу, – резко повернувшись к нам, змеёй прошипела Алина.

«Медведь» сконфуженно потупился. Я равнодушно пожал плечами, ехидно заметив:

– На то и был расчёт.

– Издеваешься? – сверкнула она своими зелёными глазами.

– Шучу, – включил обратку, решив не раздувать конфликт. – Неудачно.

– Оно и видно.

Я благоразумно промолчал.

Сам торговый центр меня не впечатлил. Вполне возможно, что по меркам местного масштаба это было грандиозное, не имеющее аналогов, сооружение, где можно отлично провести время и закупиться чем-то полезным, но лично я привык к более серьёзным магазинам.

Ассортимент также не радовал. Но это уже со слов Алины. Мне по большому счёту было всё равно, какого именно оттенка, покроя и бренда будет моя куртка. Лишь бы была тёплой, не яркой и сносного качества. Желательно не китайского или турецкого. Отечественного вполне подойдёт.

В поисках нужного обошли все этажи и бутики. Алина даже успела прикупить себе новое, тёплое пальто и более пригодные для суровых климатических условий Сибири сапоги. Только мне никак не могли подобрать подходящую одежду. Я тяжко вздыхал и начинал злиться, «Медведь» стойко терпел женский шопинг, явно метя на звезду героя. Наконец нервы мои сдали и, заметив на одном из этажей магазин «Охотник-Рыболов» я, не слушая возражений, направился туда.

Едва войдя тут же тихо порадовался, что не обманулся в своих ожиданиях. Помимо основного товара имелся здесь и отдел одежды. Пусть ассортимент не блистал богатым раз-

нообразием, зато это было то, что надо. Быстро выбрав себе приглянувшиеся куртку, штаны и берцы ушёл в примерочную. Много времени это не заняло, благо имел я вполне стандартную комплекцию. Это вон на «Медведя» что-то по-добрать сплошная головная боль. Для продавцов в первую очередь.

– Был бомжом, стал деревенщиной, – высказалась Алина, оценив мой выбор.

Лестно, однако. Расту в её глазах.

– Будете брать? – спросил продавец, среагировав на реплику девушки. Сто к одному, уже решил, что все его усилия пропали даром и заочно списал потраченные полчаса в фонд потерянного времени.

– Буду.

Мне абсолютно всё равно, одобряет бывшая подруга мой выбор или нет. Главное, чтобы мне самому было комфортно.

Продавец заметно приободрился. Не иначе процент с продаж капает.

– На охоту, рыбалку или просто так для повседневного ношения? – поинтересовался он, проходя с вещами на кассу.

– Для похода, – ничуть не покривив душой, признался я. – Вот с друзьями на природу собрались.

– Дело хорошее. Я сам, как потеплеет, с семьёй на пару дней на озеро рвану, – поделился с нами планами на будущее мужчина. – Ножи, удочки, шашлычный набор?

– Спасибо всё есть, – я же не мог сказать, что в Сибирь

мы едем не мясо жарить. – А вот ножи возьму.

За спиной недовольно вздохнула Алина. Скучно ей стало в мужском магазине. Ничего потерпит. Нам с ней таскаться по бутикам тоже не комильфо было.

– Подожду в кафе, – наконец не вытерпев, сказала девушка и направилась к выходу.

– Так разве можно было? – удивлённо выдал «Медведь».

– Только не нам, – понимая его возмущение, ответил я. – Пусть гуляет. Нам проще. Отвлекать не будет.

Меня привлекли два Златоустовских клинка с характерным узором на лезвие и удобной рукояткой из карельской берёзы. Внешне они выглядели, как братья близнецы с той лишь разницей, что лезвие одного было длинное и узкое, у второго, соответственно, короткое и широкое. Рядом лежали чёрные ножны из натуральной кожи с петлёй под ремень.

– Вот на эти разрешение требуется? – я ткнул пальцем в стекло витрины.

Продавец отложил куртку в сторону и подошёл ближе.

– Нет. Это не номерные.

– Отлично. Возьму оба.

Рядом вековым дубом вырос «Медведь». Заинтересованно посмотрел поверх моей головы и гулко пробасил:

– Дай гляну.

Мужчина вынул с витрины один из экземпляров и протянул его моему спутнику.

Чистильщик покрутил в руках вдруг показавшийся перо-

чинным ножик, проверил пальцем заточку и даже попробовал лезвие на прочность, попытавшись его согнуть. Работник магазина, наблюдая эту картину, усмехнулся, явно не веря в способности «Медведя». Я же знал, что при желании аваронец запросто мог сломать клинок.

– Заточку надо подправить, а так добрая вещь. Можно брать, – пробасил чистильщик, возвращая нож продавцу.

– Некачественным товаром не торгуем, – гордо ответил мужчина, встав за кассу. – Карта, наличные?

– Наличные.

Все, верно, мне тоже кое-что перепало из общака. С возвращением памяти вернулось и право на финансирование. Да и вообще изменилось буквально всё. Причём кардинально.

– Перекусим? – внёс предложение чистильщик едва мы вышли из магазина.

Есть я пока не хотел, но «Медведя» понимал. Такому здоровяку утренняя яичница не в коня корм. Так, лёгкий перекус перед завтраком.

– Возражений не имею.

Почему бы и нет?! От чашки кофе я бы тоже не отказался. Однако, как говорить, не судьба.

Ловко лавируя между посетителями торгового центра нам на встречу спешила Алина. Стоило взглянуть на её встревоженное лицо, чтобы тут же понять – случилось нечто из ряда вон выходящее.

– У нас проблемы, – едва поравнявшись с нами, выдала девушка, на доли секунды опережая мой вопрос. – Около двух часов назад неизвестные напали на дежурный патруль Росгвардии. Все сотрудники убиты.

У меня ёкнуло где-то в районе лопатки. В совпадения я не поверил сразу. Не бывает такого. Разве только в кино. Значит, напали именно на конвоиров Барнса.

Хреново. Стивен знал много того, чего не должен был знать. Мы слишком расслабились, считая, что клон в наших руках и уже не представляет угрозы. Показали месторасположение одного из секретных бункеров, говорили про неисправный спутник и много чего ещё по мелочам. Вот так разведчики, твою мать. Скорее уж находка для шпиона, право слово.

– Как узнала? – прогудел «Медведь».

Нужный вопрос. Не каждой информации можно доверять.

– В кафе по телевизору в местных полицейских сводках показали, – ответила Алина.

Я посмотрел на часы. Если новости не врут, нападение произошло буквально сразу же, как мы передали Стивена гвардейцам.

О чём это могло говорить? Да о чём угодно. С ходу можно накидать полдюжины версий. Две основные – в Конторе завелся «крот» сливший информацию тэрингам, либо Стивен сам справился с сотрудниками силовой структуры.

В первый вариант верилось с трудом. Точнее не хотелось верить. Опять же, со слов Казанцева, никто не знал, что мы в Иваново. Значит, предатель находится среди нас. А это нонсенс. Не могло такого быть.

Остаётся вторая версия, она же основная, Барнс справился с молодыми парнями в одиночку. И зная уровень его подготовки, сомнений в этом не возникало. Зря что ли я проводил дотошный инструктаж парням? Пытался вдолбить им, что Стивен крайне опасен и браслеты на его руках, вкуче с численным превосходством гвардейцев, ещё не дают им полной гарантии безопасности. Понадеялся, идиот, на его неменяемое состояние, которое он вполне мог талантливо сыграть.

– Дай телефон. Надо предупредить Руслана.

Конечно, телефоном не мешало бы обзавестись своим. Неудобно каждый раз беспокоить подругу, когда мне вдруг приспичит куда-то позвонить. Однако, похоже, Алине это проблем не создавало. Ни слова не говоря, она протянула мне свой сотовый.

Я оглянулся по сторонам в поиске укромного места, где можно спокойно поговорить. Такого не нашлось и нам пришлось выйти из центра. Алина тут же закурила, я недолго думая последовал её дурному примеру. И только после этого набрал номер Казанцева.

Потянулась чередой длинных гудков. Бывший друг не торопился снимать трубку, и я уже было подумал завершить

вызов, чтобы перезвонить позднее, как, наконец, услышал в динамике хорошо знакомый голос:

– Да, Алина. Слушаю тебя. Что случилось?

– Это Михаил, – расстроив товарища, я вкратце обрисовал ему причину звонка.

Надо отдать должное, Руслан с ходу въехал в суть сложившейся ситуации и пообещал принять срочные меры.

Стало чуть спокойнее. Казанцев был из тех, кто слов на ветер не бросает. Про одну проблему можно забыть, осталось разобраться со второй. Мне совсем не улыбалось несколько суток добираться до Сибири на машине, отсиживая филейную часть до состояния пролежней. Да и терять драгоценное время было чертовски жалко.

– Руслан, нам нужен самолёт, – скорее потребовал, нежели попросил я, зная, что у нас на активе имелось несколько бизнес-джетов. В крайнем случае, всегда можно нанять частного перевозчика. – Своим ходом мы будем на месте лишь к концу недели.

В трубке повисла напряжённая тишина. Казанцев размышлял над моими словами. Хотя чего тут думать?! Если требуется – бери. Для чего их вообще покупали? На саммиты БРИКС летать?

– Хорошо. Будет вам самолёт, – со скрипом на зубах согласился товарищ. – Вылет из Домодедово сегодня вечером. Советую поторопиться.

– Спасибо, – не без труда у меня получилось выдать из

себя слова благодарности. Ничего не подделаешь, не люблю, когда свои обязанности преподносят в качестве одолжения.

– Пожалуйста, – Руслан и ухом не повёл. – Передай трубку Алине.

Это я могу, хоть и не хочу видеть, как мило воркует моя бывшая девушка с моим бывшим другом. Плевать. Меня это уже никаким боком не касается.

– Тебя, – я передал телефон Алине, а сам обратился к чистильщику: – Нам нужно в Москву. Чем раньше, тем лучше. Как думаешь «Призрак» надолго пропал?

– То мне не ведомо, – пожал плечами здоровяк. – Быстро найти машину, это как повезёт.

– Понятно.

Я отошёл в сторону и достал ещё одну сигарету. Вот, что значит жить на нервах. Будучи простым охранником и не ведая всех этих проблем, я так много не курил.

«Призрака» прождали ещё часа полтора. За это время мы успели купить мне телефон, выпить по чашке кофе, перекусить жареными куриными крылышками с картошкой-фри и изойти на тихую истерику. Даже невозмутимый «Медведь» постоянно смотрел на часы и крутил головой, выглядывая товарища. Что уж говорить про такие чувствительные натуры, как мы с Алиной.

Но наши нервы того стоили. «Призраку» удалось раздобыть нам новые колёса. Ещё далеко не старая «Лада. Гранта» неприметного серого цвета и пробегом чуть более пяти-

десяти тысяч километров. И механика, что важно. На мой взгляд, идеальный вариант для наших первоначальных целей. Не прихотливая, протачит даже по бездорожью, случись поломка любую деталь можно купить в любом автоматагине любого города.

Это по старому плану. Сейчас же он кардинально поменялся и до Москвы я бы предпочёл доехать в куда более комфортной жоповозке. Поймал себя на этой мысли и удивился своим аристократическим привычкам. Оказывается, я был избалован не хуже английского денди.

Ладно, что есть, то есть. Менять не будем.

– Надеюсь, не угнал? – подначил я аваронца. – Нам проблемы с полицией не нужны. Особенно сейчас.

«Призрак» усмехнулся, безошибочно распознав в первой части фразы мой дурацкий юмор. Зато последующая реплика заставила его напрячься.

– Что произошло? – тревожно спросил чистильщик.

– Ничего хорошего, – хмуро огрызнулась Алина.

Я прямо кожей почувствовал, что настроение у неё ниже плинтуса. Ничего удивительного.

– В местных новостях передали о нападении на машину «Росгвардии». Все сотрудники убиты. Подробности не оглашали, – я вкратце ввёл товарища в курс дела. – Теперь мы едем в Москву, а оттуда уже на частном самолёте в посёлок Тура Красноярского края.

– Понял. Перекусить успею?

– Дорогой. Время поджигает, – я кивнул в сторону «Медведя» держащего в руках пакет из кафе. – Мы про тебя не забыли.

На выезде из Иваново нас подждал очередной неприятный сюрприз. Километровая пробка, начинающаяся от таможенного поста. Полиция всерьёз взялась за поимку преступников и теперь дотошно шерстила каждый пытающийся выехать из города транспорт.

С документами у нас было всё в порядке, но наличие оружия могло вызвать лишние вопросы. Сейчас все на взводе. Одной бумажкой с разрешением не отделаешься. На всякий случай задержат, тут к гадалке не ходи, и начнут разбираться. А это всё время. Опять же, как я успел заметить, в арсенале чистильщиков плюсом ко всему имелись гранаты. А это уже серьёзно.

Подобные мысли пришли в голову не мне одному.

– Что будем делать? – поинтересовался «Призрак» усердно уминая на заднем сиденье сосиску в тесте. – У нас стволы, машина час назад куплена и для кучи прописка в другом регионе. Со всех сторон подозрительные личности.

– Не проедем, – поддакнул товарищу «Медведь» облокотившись на руль «Лады». – Сутки, двое, они здесь точно простоят, с поголовным досмотром.

– Столько времени мы ждать не можем. Это исключено, – Алина сразу поняла, куда клонят парни.

И в свою очередь была также права. Дыру в куполе необ-

ходимо заделать, и чем раньше, тем лучше. И вообще надо было сразу валить из города, как только передали Стивена гвардейцам, а не пытаться оказаться самыми хитрыми. В конце концов, машину с тем же успехом могли поменять и в другом городе. Но все мы хороши задним умом. А на деле имеем то, что имеем.

– Алина, посмотри по навигатору объездную дорогу, – попросил я.

Не могло такого быть, чтобы из города не было другого пути. Лесом, полем, садовыми участками, где-то мы должны выехать. Обязаны.

Девушка кивнула и достала телефон.

– Всех переулков навигатор не покажет, – безнадёгой отозвался «Призрак». – Нужен проводник.

– Местный Иван Сусанин. Который нашу бравую команду утопит где-нибудь в Белорусских болотах, – «Медведь» предпринял неуместную в данной ситуации попытку пошутить.

Ни один из нас даже не улыбнулся. Значит, не мне одному кажется, что молчать у него получается заметно лучше.

– Куда ни сунься, одни тупики, – посетовала аваронка после нескольких минут неудачных поисков. – Есть правда парочка альтернативных маршрутов, но это только наугад.

– Поехали, – я ни секунды не сомневался. – Если Боги подсобят, кривая выведет.

Боги в этот раз оказались на нашей стороне. После долгих

блужданий нам всё же удалось выехать на Московскую трассу за постом полиции. Времени потеряли изрядно и я сильно переживал, что мы не сможем уложиться к назначенному Русланом часу.

Подумав о том же, «Призрак» сменил «Медведя» за рулём «Гранты» и наглядно доказал, что отечественный автопром не хуже других может выпускать спорткары. Напрочь игнорируя стрелку спидометра и дорожные камеры фотофиксации, чистильщик казалось, выжал из машины все, на что она была способна. Даже больше. «Лада» натужно рыча мотором, дребезжа кузовом и скрипя амортизаторами на каждой неровности дороги, бесстрашно обгоняла тихоходные фуры и оставляла далеко в хвосте шокированные такой наглостью иномарки.

В отличие от безбашенного аваронца я себя бессмертным совсем не ощущал и мысленно прощался с жизнью, аж до мокрых ладоней и замирания сердца, при каждом рискованном обгоне или крутом вираже. Причём раньше подобной фобией быстрой езды не страдал. Видимо отложилась где-то на подкорке страх от недавней аварии, после которой я чудом остался жив.

Но всё хорошо, что хорошо кончается. В Домодедово приехали даже с небольшим запасом времени. Что оказалось как нельзя кстати. После ТАКОЙ дороги мне просто необходимо было прийти в себя. Покурить и выпить кофе. Желательно с коньяком, ибо душа настойчиво просила что-то покрепче,

но расслабляться пока было рано.

Вопреки моим ожиданиям Руслан в аэропорту так и не показался. Дал по телефону ценные указания, инструкции и пожелал счастливого пути. На этом всё. Странно, однако. Раньше он был более приветлив. Не иначе новая должность уже успела наложить свой отпечаток.

Да и чёрт с ним. Лишний раз лицезреть его недовольную физиономию особого желания я не испытывал. Помог чем мог и то хорошо. Это с его протекции в самолёт мы прошли без досмотра, по дипломатическому коридору. Диспетчер дал добро на взлет, и я устало прикрыл глаза. Несколько часов можно было просто отдохнуть.

Как стая без вожака, так и банда без главаря существовать не может. Везде нужен лидер, который поведёт за собой, которого будут бояться и уважать.

После трагической смерти «Кастета» и ближайших его помощников преступная группировка местных беспредельщиков оказалась на грани распада. Первые дни члены банды ещё как-то держались по инерции. Хоронили парней, пили водку за упокой души и клятвенно обещали отомстить убийцам. Но это, что касалось низшего звена. Те, кто поумнее и в иерархической лестнице находились выше простых боевиков, уже начинали грызню за место вожака.

«Череп» во всей этой движухе не участвовал, хотя и пользовался среди братвы большим авторитетом. Считал, что вся

эта возня его недостойна. Нет, «Череп» не ставил себя выше других, просто знал себе цену и был уверен, если новый глава группировки его не устроит, он просто уйдёт из банды. И, похоже, к этому всё и шло.

Тело «Кастета» ещё лежало в морге, а в фавориты гонки за лидерство среди бандитов уже вырвался «Лютый». Редкий даже среди беспредельщиков отморозок. С неуравновешенной психикой и тягостным пристрастием к забористой травке. В порыве приступа гнева, да ещё под кайфом, убить или покалечить человека для него было что пукнуть. И, каким-таким образом «Лютый» смог подняться выше обычного «быка», для «Череп» оставалось загадкой. Похоже, без покровительства кого-то из ближайшего окружения «Кастета» тут явно не обошлось.

– Мне вот всё интересно, кто «Лютого» поддержал? – задумчиво прищурившись, выдал «Кнут», подъезжая вместе с «Черепом» и «Варягом» к дому нового главаря банды. – Никто не знает?

– Думаю, сам по себе. Весь молодняк за ним, – голосом Джигурды прохрипел «Варяг». – Из стариков считай, мы втроём и остались.

К слову сказать, этим старикам даже сороковник не стукнуло. Но своя правда здесь тоже присутствовала. Из тех, кто начинал в нулевых, уже никого не осталось. Кто тихо лежал в сырой земле за кладбищенской оградой, кто чалился на нарах вместо шашлычка под коньячок, хлебная тюремную ба-

ланду, а кто и вовсе завязал с преступной жизнью джентльменов удачи и даже обзавелся семьёй.

– Молодняк в натуре борзый стал, – посетовал «Кнут». – Слово старших уже не уважают.

– Давно ли ты в авторитеты записался? Без единой-то ходки? – усмехнулся «Варяг». – Но в целом прав. Сами по себе тусуются. Никто им не указ. Скоро нас подвинут.

– Уже подвинули, – поправил кореша «Череп» заглушив мотор возле ворот дома нового хозяина банды. – Кто-нибудь из вас думал, что под «Лютым» ходить будет?

Прятели промолчали. Да и что тут можно сказать? После гибели «Кастета» прошло всего несколько дней, а бывшие порядки уже начали в корне меняться.

– Что предлагаешь? – после недолгого молчания спросил «Кнут».

– Сначала послушаем, зачем он нас к себе пригласил.

– Пойдём, послушаем, – согласился «Варяг» открывая дверь автомобиля.

Дом «Лютого» ничем не выделялся среди других строев на улице. Обычный кирпичный дом в два этажа, занявший всего пару соток из десяти нарезанных. Поговаривали, что бандит отжал его за карточные долги у мелкого барыги торговавшем запчастями на рынке. Правда, тех долгов было на гараж с сарайкой, но кто будет спорить с «Лютым»?! Его даже не смутило, что жена торговца была на пятом месяце беременности вторым ребёнком. Дал трое суток на сборы и

выгнал всю семью на улицу.

Возле железной калитки висел дешёвый видеодомофон. «Кнут» с силой надавил на западающую кнопку вызова и после нескольких протяжных звуковых сигналов, на чёрно-белом экране появилось перекошенное лицо главаря. Тройке гостей одного взгляда хватило, чтобы понять – новый босс опять под кайфом.

Через несколько секунд калитка щёлкнула электромагнитным замком, приглашая мужчин в дом.

Во дворе на лавочке сидели двое парней, едва ли старше призывного возраста, и пили пиво. «Варяг» им сдержанно кивнул, остальные прошли мимо. В самом доме гостей встретил «Пепел» с вечной сигаретой в зубах, за что и получил своё погоняло.

– Здорово, парни, – бандит подошёл к мужчинам. – Проходите. Только пушки оставьте здесь.

Гости удивлённо переглянулись.

– «Пепел», ты часом ничего не попутал?! – возмутился подобной наглостью «Кнут». Такого неуважения «Кастет» себе никогда не позволял.

– Парни, только без обид, – помощник «Лютого» постарался замять дело миром. – Времена сейчас беспокойные. А дело перетереть и без «волын» можно. Это правила хорошего тона, люди говорят.

Только если так.

– Мы пустые, – «Череп» распахнул кожанку. – Шмонать

будешь?

По глазам «Пепла» было видно, что он не верит ни единому слову мужчин и был бы не прочь их обыскать. Но это уже было не по понятиям. И если бы оружия действительно не нашлось ему грозила серьёзная предьява.

– Верю, – как-то обречённо махнул рукой бандит. – Проходите.

– Сразу бы так, – «Кнут» ободряюще усмехнулся.

«Лютый» ожидал гостей, небрежно развалившись в мягком кресле, и дымил кальяном. Полутёмная комната была наполнена отнюдь не табачными ароматами, да так, что нечем было дышать. Но хозяина, похоже, это нисколько не беспокоило. Скорее даже наоборот.

– Ты бы хоть окно открыл, – обратился к бандиту «Варяг» и, не дожидаясь ответа, по-хозяйски раздвинул задёрнутые шторы.

В комнату с радостью устремились солнечные лучи, рассеивая тягостный полумрак. А за ними в приоткрытую створку просочился поток свежего воздуха.

– Так заметно лучше, – прокомментировал свои труды «Варяг». – Зачем звал?

– И тебе здравствуй, – вдруг вспомнив о вежливости сквозь зубы процедил «Лютый», не забыв при этом напомнить, кто в доме хозяин. Если кто этого ещё не понял. – Решил свои порядки в чужой хате навести?

Бандиты напряглись. Это уже был откровенный вызов. И

если раньше «старики» чувствовали за собой авторитет «Кастета», а «Лютый» был лишь одним из бригадиров молодняка, то теперь расклад сил сменился.

«Варяг» промолчал. Понял уже, что перегнул палку, но и в ноги падать не собирался. Не тот гусь, чтобы перед ним уважаемые люди поклоны били.

– «Лютый», так гостей не встречают. И ты «Варяг» не прав, – чтобы разрядить обстановку «Череп» примерил на себя роль третейского судьи. – Всё. Разошлись берегами.

Новый главарь банды словно в раздумьях забулькал кальяном и выпустив в потолок густую струю дыма согласно кивнул.

– Ладно. Проехали. Дело у меня к вам нарисовалось. Нужно в местечко одно доехать и посидеть там пару дней, за домом присмотреть. А если вдруг гости нагрянут, встретить, как положено. Всё просто.

«Черепу» это просто совсем не понравилось. Задание для мелких шестёрок на вроде тех, что сейчас пьют пиво на лавочке у дома. Но уж всяко не для авторитетных бандитов. Похоже, новый босс стариков и в хер не ставит. Или здесь что-то другое?

– Решил нас в охранники записать? – возмутился «Кнут».

– Подожди кипишить, – «Лютый» наконец соизволил подняться из кресла. – Дело правильное. Уважаемые люди за него просили, обещали не обидеть. И кому попало, я его не доверю.

Заинтриговал. Если в уши не льёт, паскуда.

– Что надо делать? – уже более покладисто поинтересовался «Кнут». – И какая наша доля?

– Вот, это уже другой разговор, – воодушевлённо воскликнул главарь и, подойдя к столу, взял в руки бутылку виски: – По пятьдесят? «Кастета» помянем.

– Помянули уже, – хмуро проворчал «Варяг». Пить с этим угаром, себя не уважать. – По делу говори.

«Лютый» бешено сверкнул глазами, но смог взять себя в руки. Знать и вправду, нужна ему эта троица, и лишний раз с ней ссориться сейчас было не с руки. Однако «Череп» не сомневался, что бандит затаил камень за пазухой и рано или поздно их пути пересекутся настолько плотно, что обойти не получится.

– Как я уже сказал, за одной хатой надо присмотреть. «Пепел» даст адрес. Всего несколько дней. Как только приедет хозяин, вы свободны. За работу по две штуки зелёных каждому.

Богато за пустяшное дело. От того и подозрительно. Сразу чувствуется подвох. Тем более, что «Лютый» и сам об этом обмолвился.

– Ты про неких гостей говорил, – напомнил шефу «Варяг». – Если нагрянут, что с ними делать?

«Лютый» одним большим глотком опрокинул в себя налитое виски. Поморщился, но закусывать не стал. Вместо этого вернулся в кресло и затянулся из кальяна.

– В расход, – выпустив в потолок струю дыма, наконец-то ответил главварь. – За каждого по десятке сверху. Всем.

«Череп» только диву давался, как у «Лютого» всё просто. Цель определил, цену назначил, можно работать. А то, что за мокруху немалый срок светит, неверное был не в курсе. Убить человека это ещё полбеды. Куда сложнее избежать наказания. И без связей, тут никакие деньги не помогут. У «Кастета» такие связи были, у этого нарика нет. Потому и отмазывать их он не станет. И что остаётся? Только в бега.

– Дёшево нас ценишь, «Лютый», – «Варяг» в дураках никогда не ходил и быстро сложил два и два.

– Тридцатник каждому сейчас. Авансом. Баланс потом подведём, – озвучил свои условия «Череп» приняв решение, сразу после дела валить из города. Опять-таки доверия новому боссу абсолютно не было. С него запросто станется кинуть или подставить. И будешь потом в драных трениках на нарах чалиться.

«Лютому» очень не понравилось такое своеволие, и кому другому он бы его не простил. Но для этой троицы его лидерство в банде пока оставалось чисто символическим. Должный авторитет ещё только предстояло заработать. Потому и говорили они с ним на равных, выдвигая свои требования. А возможно понимали, что они ему нужны, вот берега и попутали.

– Хорошо, – у «Лютого» не осталось других вариантов кроме как согласиться. – Даже больше. Я вам в помощь дво-

их своих парней выделю. Так оно будет надёжнее.

Кто бы сомневался. Подстраховаться решил, сука. Это без проблем.

– Только не тот молодняк, что на улице пиво пьёт, – взял слово «Кнут». – Кого-нибудь серьёзней.

– Само собой, – хозяин дома вновь затянулся из кальяна. – «Пепел» пойдёт и «Хмурый». Деньги свои получите на хате, как приедете.

– Договорились, – ответил за всех «Череп». – Пусть подъезжают к моему дому через два часа.

«Лютый» лишь молча кивнул и многозначительно посмотрел на дверь. Гости намёк поняли и с удовольствием вышли на свежий воздух.

– Урод, – уже в машине «Кнут» выдал исчерпывающую характеристику новому лидеру банды.

– Причём редкий, – согласился с ним «Варяг». – Чую подлянку устроит. «Череп», что думаешь?

– Поживём, увидим, – пожал плечами бандит, поворачивая ключ в замке зажигания. – Главное не расслабляться и быть на стрёме. А там уж, как карта ляжет.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.